

Украинское правописание в контексте реформ

Елена Гузар

Ukrainian Writing System (orthography) in the context of reforms: The interpretation of key concept of orthography reforms is analyzed in the article. The Ukrainian orthography has been subjected to several such reforms and normalizations. The processes of normalization and stabilization of Ukrainian writing system has been quite complex throughout history.

Key words: *Ukrainian writing reform, norm of the literary language, orthography reforms, codification of the norm.*

ВЪВЕДЕНИЕ

Стабильность правописания – одна из главных составляющих кодификации языка, его стандарта, который необходимо ввести в общественное употребление, а затем менее или более существенно изменять (модернизировать) учитывая трансформации в обществе. Между тем, проблема языковой нормы, а следовательно правильности и целесообразности употребления языковых единиц, очевидно, всегда будет дискуссионной, а наиболее распространенным видом массовых языковых реформ были и остаются реформы графики и орфографии.

Собственно, как отмечал Джеймс Толлефсон, языковую политику и языковое планирование - одним из самых потенциальных примеров чего является орфографическая стандартизация - можно рассматривать как разрушительные сферы социальной жизни, где борьба за гегемонию - планирование ведется как внутри, так и вне языка (системы языка) и является частью большей, широкой борьбы за получение влияния, господства в социальных отношениях. Отсюда фокусирование внимания на орфографии как на одном из важных проявлений языковой идеологии [6: 5]. Поэтому, как отмечает Марк Себба, распространенный взгляд на орфографию традиционно был как на некое нейтральное техническое достижение, первоочередной функцией которого было что-то немного больше, чем «сведение речи к письму», однако с течением времени именно такой «независимый подход» к правописанию начал обуславливаться идеологическим происхождением выбора [7: 35-40].

ИЗЛОЖЕНИЕ

Впрочем, теоретическое решение проблем орфографии должно учитывать требования, которые предъявляются к ней общественной языковой практикой, и, прежде всего, критериями, реализация которых обеспечивает легкость, удобство, простоту и стандартность написания и прочтения письменных текстов в определенном языковом континууме в конкретный исторический период при условии обязательного учета самостоятельной значимости письменной речи. Поэтому проекты изменений орфографии необходимо оценивать не только с позиции облегчения процессов чтения и письма, но и с их соответствия интересам развития языковой культуры в целом. Как следствие, очень часто понятие правильности / неправильности написания языковой единицы заменяется понятием целесообразности / нецелесообразности такого написания.

Ярким примером этого стали правописные дискуссии, которые неоднократно происходили в украинском обществе. Хронологическое исследование этапов и принципов становления единого украинского правописания на рубеже XIX - XX и XX - XXI веков документально подтверждает, что тезис К.Студинского «о целостности народа, который живёт одной государственной жизнью, не выставлен на возможные попытки денационализации» касается и вопроса трудного пути, который присущ нормализации украинского правописания [4: 65].

Неоднородность украинского народа, вызванная историческими обстоятельствами, только усугубляла его зависимость от соседей. Вопрос языка, правописания в этом ряду стоял на первом месте. Украинская идентичность сама по себе (а украинский язык и правописание - как главные проявления этой идентичности) очень часто рассматривались потенциально опасными среде русификации, поэтому неоднократно становились объектом для изменений. В более тысячелетней истории украинской орфографии условно выделяют несколько важных периодов [2: 4-5].

Первый правописный узус основывался на Кирилло-Методиевской традиции, был приспособлен к требованиям восточнославянских языковых систем уже в конце XI в.. В светской практике он функционировал на протяжении XII – XVI в..

Второй этап продолжался до начала XVII в., когда в конфессиональных книгах царил тырновская орфография, которая мало коснулась светских текстов. Для обоих этапов характерно то, что правописная норма утверждалась стихийно, под значительным старославянским и староболгарским воздействиями.

Однако уже третий этап, который был связан с "Грамматикой" (1619) М. Смотрицкого, обозначенный выразительной самобытностью, ведь нормы ученого были четко проработаны, поэтому довольно быстро получили всеукраинское признание, и применялись в украинских текстах, в том числе и в светской литературе .

Очевидно драматичным оказался четвертый, новоукраинский период, который начался в первой четверти XIX века, когда происходило становление нового украинского литературного языка на народной основе. Украинские этнографические территории были поделены между чужими государствами, которые по-разному относились к украинскому языку. Именно этот период был очень плодотворный на создание и испытания различных правописных систем .

Единая орфографическая структура украинского языка формировалась длительное время и с точки зрения концепции, и соответственно территориальных условий. Концептуально этимологический принцип орфографии принял Михаил Максимович, фонетический – деятели "Русалки Днистровой", Пантелеймон Кулиш, Михаил Драгоманов, Евгений Желеховский. Территориально, в связи с разъединением украинских земель, одновременно создавались две правописные системы.

Вместе с тем, правописные тенденции в значительной степени определялись тем, какие общественно - политические силы доминировали в тогдашней общественной жизни. Борьба за внедрение единого правописания на всех украинских землях, которая продолжалась в течении почти целого XIX века и не утихала и в начале XX века, была довольно сложной. Не случайно в одном из номеров газеты "Правда" (1868, Ч.47) писалось, что у русинов каждое дело начинается и кончается на азбучном споре. Последствия этих споров дали основание Ивану Франку так охарактеризовать тот период: "Идеи, форму выражения, стиль, язык – обо всем мы забыли в той борьбе за буквы, как мертвецким сном проспали Европейский и славянский романтизм и реализм, и народничество, проспали развитие естественных наук, исторических и общественных "[5: 3].

Первую попытку создать правописание, приспособленное к звуковой системе украинского языка, сделал Александр Павловский, стараясь при этом все украинские слова передать на письме максимально приближенно к их произношению. В Галичине эту реформу О.Павловского представляли галицкие писатели Маркиян Шашкевич, Яков Головацкий и Иван Вагилевич. Именно они впервые в Приднестровье ввели в литературное употребление народный язык, напечатав сборник "Русалка Днистровая" гражданским шрифтом с использованием правописания, созданного по фонетическому принципу.

В 1850-60-х гг. утверждение о том, что этимологическое правописание должно объединить русинов "съ прочимъ русскимъ миромъ", набирало силу: фонетика воспринималась как синоним национального сепаратизма, поэтому "этимологи" начали выдвигать идею национального единства "малороссов" с "великороссами". Однако потребности украинской литературы требовали реформы правописания в духе строения самого украинского языка, и за это реформирование взялся Пантелеймон Кулиш. Основы своего правописания писатель изложил во вступлении к "Запискам о Южной Руси", популяризировал их в своих многочисленных изданиях, в частности, в журнале "Основа". Так как П.Кулиш, обосновывая своё правописание на фонетической основе, не решил окончательно вопрос правописания, появляется ряд попыток дальнейшей фонетизации украинской орфографии (Н.Гаццук, К.Шейковский и другие).

Такое появление ряда новых орфографических систем, ощутимо отличающихся между собой, лишь усиливало убеждение ученых-филологов того времени в необходимости выработки единого правописания, которое бы полностью соответствовало нормам украинского языка во всей Украине.

Конец 1870- х гг. характеризуется появлением "драгомановки". Эта орфография вобрала в себя ряд позиций "максимовичивки" и "кулишивки". "Драгомановка" выглядела действительно радикальным правописанием, но среди граждан правописание так и не получило широкого потребления, к чему привел чрезмерный, по тем временам, её радикализм.

Отметим, что О.Огоновский, анализируя причины неоднократных "азбучных заверюх", отмечал, что "негде правды деть, те заверюхи азбучные и перемены правописания появились именно из-за того, что Русь-Украина, потерявши самостоятельность политическую, не могла сама решать о своей судьбе ..." [3: 140].

1893 стал переломным на пути к установлению фонетической орфографии в Галичине - это правописная система получила статус официальной. К тому времени мощную и действительно прогрессивную деятельность в этом направлении сосредоточило в себе Научное Общество им.Шевченко (НТШ) во Львове. Для принятия единых орфографических правил в НТШ было создано "языковую комиссию" /1900/, первым председателем которой стал Александр Колесса, заместителем - Михаил Павлик, секретарем - Михаил Пачовский. Её членами в разные годы были Владимир Гнатюк, Михаил Грушевский, Иван Джиджора, Владимир Дорошенко, Илья Кокорудза, Филларет Колесса, Агатагел Крымский, Кирилл Студинский, Степан Смаль-Стоцкий, Евгений Тымченко, Иван Франко и др.

Правописание, которое приняла "языковая комиссия" НТШ в 1907-1908 гг., с небольшими изменениями использовалось в изданиях общества до 1922 года. Нормирование ВУАН "Главнейших правил украинского правописания" заставило правописную комиссию НТШ пересмотреть предложенный проект. Как следствие этой ревизии появилось правописание 1922 года, которое получило название "переходное к единому украинскому" (Кость Кисилевский).

Наряду с тенденцией к сближению с правописанием, принятым Академией наук, орфографические правила НТШ имели существенные отличия, среди которых, например, отсутствие апострофа, передача мягкого /л'/ в словах иноязычного происхождения и др., поэтому дискуссия вокруг вопросов орфографии не прекращалась. Как завершающий этап обсуждения нового проекта правописания правил (было подано 60 проектов правописания, в том числе из Галичины - 37), в 1927 г. с 25 мая по 4 июня в Харькове состоялась "Всеукраинская конференция в деле упорядочения украинского правописания". На конференцию прибыло много участников (около 75) из разных земель Украины. Конференция стала мощным фактором культурного и духовного единения, разделённого границами украинского народа.

Кирилл Студинский, председатель Научного Общества им. Шевченко, в своем выступлении на конференции подчеркнул: "Для нас не важно, будем писать с апострофом или без, ляборатория или лаборатория. Это мелочи, о которых не следует спорить. Они нас вероятно не разъединят... Утверждаю публично, что с конференции выходим не раздвоенные, а объединенные"[4: 73]. Конференция приняла учебник нового правописания, который вышел весной 1929 года. В результате длительных дискуссий принцип соборности стал руководящим для составителей правописания, в нем были учтены два варианта украинской орфографии - восточный и западный.

Так в длительных дискуссиях и кропотливой работе был создан первый правописный кодекс украинского языка, который должен был быть введен на всех украинских землях. Этот факт показал, что "именно в правописании, как в наиболее произвольном (условном) явлении языковой культуры (не так, как в языке) синтезирование различных территориальных различий наиболее возможны" . Однако неоднородность украинского народа, вызванная историческими обстоятельствами, только усугубляла его зависимость. Вопрос языка, правописания в этом ряду стоял на первом месте. Украинская идентичность сама по себе (а украинский язык и правописание - как главные проявления этой идентичности) очень часто рассматривались как потенциально опасные, поэтому становились объектом для кардинальных изменений. Имеем в виду реформы украинского правописания (УП) - 1933, УП - 1945, УП - 1960 годов.

На рубеже XX и XXI вв. вследствие значительных общественных проявлений возникает необходимость в пересмотре кодифицированных норм украинского языка. Показательно, что общественное обсуждение этой проблемы началось именно с вопросов правописания, что стало следствием действия совокупности культурно-исторических факторов и попыткой решения достаточно давних лингвокультурных конфликтов .

Многоаспектность этого процесса обусловлена тем, что производят и модифицируют стандарт специалисты, прежде всего лингвисты, вводят чиновники и политики, а пользоваться ими должны все граждане. Обычно взгляды этих трех групп часто не совпадают (хотя они и взаимовлияют друг на друга), наработанные предложения по упорядочению правописания власть недостаточно последовательно внедряет, а граждане не всегда их принимают.

Еще в 1990 году участники первого конгресса Международной ассоциации украинистов призвали принять общие для всех украинцев нормы правописания . Этот призыв поддержала официальная Орфографическая комиссия при Академии наук, а в июне 1994-го правительство создало Украинскую национальную комиссию по вопросам правописания при участии ученых Украины и диаспоры во главе с тогдашним вице - премьером Николаем Жулинским .

Инициаторы изменений считали, что «исходя из нынешнего состояния лингвосистемы, учитывая пути ее формирования, современные тенденции в развитии и соревнования в правописании, специалисты имеют право не только упрощать и уточнять правила орфографии, но и дать полнокровную жизнь тем элементам украинского языка, которые во времена тоталитаризма по политическим соображениям было несправедливо и принудительно оттеснено на второй план или на периферию общения или вовсе запрещено. И это не является войной с языком, а созданием ее неповторимости и богатства» [2: 78] .

В конце 1990 - х была создана рабочая группа языковедов, которая подготовила «Проект новейшей редакции» правописания. В августе 1999 года он был опубликован для обсуждения среди специалистов и общественности.

Однако, анализируя ход медийной кампании обсуждения планируемых изменений в правописании, стоит отметить политический контекст, в котором она проходила. В большинстве журналистских комментариев было поставлено под

сомнение профессиональную состоятельность и общественную ответственность уполномоченных языковедов и чиновников, отрицалась необходимость, а, следовательно, так или иначе звучали призывы к читателям / зрителям выступить против проведения правописания изменений. Общий интерес к проблеме правописания бросали каждому члену социума как обязанность этой проблемой заниматься, а газете - обязанность предоставлять читателям больше информации о ней. С другой стороны, « постулированное отношение изменений ко всем активным или пассивным носителям украинского языка неявно наделял их правом участвовать в решении судьбы правописания / языка, а газету - правом от их имени требовать учёта их интересов и мнений, не заботясь вопросами их компетентности или морального права на такое участие» [1: 529] .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Апеллируя к неизбежности беспорядка в правописании, при условии внесения изменений, поскольку ими не все и не сразу овладеют, критически настроенные медиа не вспоминали уже реального факта более или менее последовательного применения в Украине одновременно нескольких правописаний, что могло бы служить неоспоримым аргументом в пользу компромисса, основанного на принятии части предложений. Наконец, они почти не подавали информации об историческом контексте нынешней реформы, не анализировались также примеры правописания реформ в других языках.

Таким образом, анализируя процессы неоднократных реформирований системы правописания как украинского языка, так и других языков, констатируем, что эти вопросы непосредственно связываются с факторами более глубокого и общего характера.

Впрочем, нет универсального рецепта реформирования системы правописания: каждый язык является уникальным явлением, а значит, путь его каких-либо изменений не может быть одинаковым. Система правописания не устанавливается раз и навсегда, а потому ее изменения не должны восприниматься как явление исключительное. Конечно, реформирование правописания всегда должно происходить по законам развития языка, но в любом случае оно является определенным стрессом для социума, а потому часто воспринимается как очередной социальный эксперимент.

Так, сделав определенные обобщения, можем констатировать, что в пересмотре и внесении изменений в нормы правописания существует определенная цикличность, которая обусловлена как языковыми, так и внеязыковыми факторами. Но очевидно совершенных проектов правописания не существует, а основой их принятия и стабильного функционирования является выполнение договорённости: ответственность составителей и доверие пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кулик В. Дискурс українських медій: ідентичності, ідеології, владні стосунки. - Київ: Критика, 2010. – 655с.
- [2] Німчук В. Проблеми українського правопису ХХ - початку ХХІ ст.ст.- Кам'янець-Подільський, 2002. - 116с.
- [3] Огоновський О. Історія літератури рускої. ЧастьII.-Львовъ, 1889. — С.79-156.
- [4] Студинський К. З побуту на радянській Україні. На маргінесі правописної конференції. – Львів, 1927. – 75 с.
- [5] Франко І. Етимологія і фонетика в южноруській літературі. — Коломия, 1894. — 7 с.
- [6] Johnson S. Spelling trouble? Language, ideology and the reform of german orthography. – Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2005. – 208 pp.

[7] Sebba M. Phonology meets ideology: The meaning or orthographic practices in British Creole//Language Problems and Language Planning. – 1998. – 22(1). – 19 – 47 pp.

Для контактов:

Гузар Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой филологических дисциплин начального обучения, Тернопольский национальный педагогический университет им.В.Гнатюка, Украина.
e-mail: olena.huzar@gmail.com

Докладът е рецензиран.